

"У пациента снижается сердцебиение, и он не выдержит!" Врач также выбежал и спросил: "Где семья пациента? Мы сделаем последнее спасение, но шансы невелики".

В это время руководители городского совета выглядели еще более уродливыми.

Трудно было ожидать, что Чэнь Синьцзун придет, чтобы инвестировать в проект, но они не ожидали, что Чэнь Синьцзун умрет в городе Вэньхай сегодня.

Секретарь Чжоу даже вышел вперед и сказал: "Доктор, есть ли другие спасательные меры, независимо от того, какой метод вы используете, вы должны спасти его".

"Секретарь Чжоу, мы действительно ничего не можем сделать!" Вице-президент выглядел горьким.

Не говоря уже о повреждениях аорты этого пациента, его трахея также была проколота, так что уже хорошо, что он выжил до сих пор.

"Нехорошо! Пациент совершенно не дышит, и его сердце останавливается!"

Медсестра тоже кончилась.

"О, муж! Почему ты оставляешь меня в покое такой несчастной!" Чжан Сяюнь на самом деле не мог сказать, как она счастлива.

Она почти не сдерживалась и собиралась посмеяться.

Наконец, ей не пришлось служить этому старику, которому было почти шестьдесят лет и который мог бы по праву унаследовать свое имущество в будущем.

"У пациента закупорка крови в области трахеи, мы не сможем спасти его по-другому!" Чжан Цзычэнь сказал равномерно.

Секретарь Чжоу вздохнул и посмотрел на Ли Юня.

"У меня есть идея! Дайте мне попробовать!" Ли Юнь выступил.

Секретарь Чжоу был слегка ошеломлен, Ли Юнь действительно мог спасти людей? Пациент был близок к смерти и скоро умрет.

"Ты действительно уверен?" Секретарь Чжоу продолжил вопрос.

"Точно!"

Ли Юнь все открылся, вице-президент и остальные сказали в своем сердце, что пациент все равно уже отрублен, так что не мешает ему попробовать.

Но многие врачи также не знали Ли Юня, потому что Ли Юнь и Секретарь Чжоу были здесь вместе, поэтому они не сказали многого.

Чжан Сяююнь немедленно открыл руку, чтобы остановить Ли Юня перед ним.

"Нет! Это ты прокляла моего мужа до смерти, и я не позволю тебе прикасаться к нему!" Чжан Сяююнь не хотел упустить такую возможность.

Что если этот парень Ли Юнь действительно вылечил Чэнь Синьцзуна, то что случится?

"Вы все уже не уверены, пациент уже близок к смерти, по ту сторону, дайте мне попробовать, что я могу сделать?" Глаза Ли Юня были мрачными и холодными, когда он смотрел на Чжана Сяююня.

Его взгляд был настолько ужасающим, что Чжан Сяююнь был ошеломлен.

"Нет! Поскольку мой муж умирает, отпустите его с миром. Ты причинишь ему только еще больше боли!" Чжан Сяююнь не стеснялся бы полминуты.

Секретарь Чжоу вышел вперед, чтобы убедить его: "Лучше пусть Ли Юнь попробует! Он очень хорош в исцелении, и раз уж Чен дошёл до этого, дайте ему попробовать".

"Нет! Я тебе не верю!" Чжан Сяююнь рычал.

"Время на исходе! Я думаю, ты действительно хочешь, чтобы Чен Синцзун умер, не так ли? Это очень жестоко!" Ли Юнь укусил его за зубы.

"Все, помогите мне! Мой муж умирает, и он все еще хочет бросить его, я боюсь, что он не успокоится с миром, даже если он умрет!" Чжан Сяююнь поспешил потянуть человека рядом с ней на бок.

"Человек уже теряет сознание, почему ты все еще бросаешь его вокруг!" Старый доктор с другой стороны был немного нетерпим.

"Пациент теряет слишком много крови вместе с заблокированными дыхательными путями, спасти его невозможно, так что отпустите его мирно".

Окружающие его люди также убедили.

"Секретарь Чжоу, врачи в нашей городской больнице опытные, если будет спасение, мы обязательно сделаем все возможное, но состояние господина Чэня Это действительно безнадежно!"

Несколько врачей также смотрели на Чжана Цзычэня Юня, а секретарь Чжоу с трудом смотрел на Ли Юня.

Чжан Цзычэнь показал слабую, непостижимую улыбку, которая быстро исчезла.

На этот раз Ли Юнь должен быть отруган до смерти.

Пациенты уже были реанимированы, а врачи внутри уже планировали сдать.

В это время подошел мэр Цзинь и прошептал: "Секретарь Чжоу, лучше не позволять Ли Юню добавлять хаос, Чэнь Синьцзуна нельзя спасти, это городская больница. Вещи, которые не имеют к нам никакого отношения, он сейчас почти мертв, а с Ли Юнем он определенно не может быть спасен, если он умрет в его руках, это будет подразумевать вас".

"И руководство городского совета сильно пострадает, что тогда о нас скажет внешний мир?"

Беспокойство мэра Чжина не было оправдано.

Секретарь Чжоу сжал кулаки, его глаза были в крови.

"Секретарь Чжоу, я уверен". Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Почти слишком поздно, если клетки мозга много умирают, чтобы спасти его, то это еще и овощ".

"Я верю тебе!" Секретарь Чжоу похлопал Ли Юня по плечу.

"Я не слушал Ли Юня раньше, я не буду сомневаться в нем в будущем!" Секретарь Чжоу взглянул на мэра Цзинь и внезапно поднял голос и сказал: "Не смотря ни на что, я возьму на себя всю ответственность за это дело и отдам все на себя Я уйду с дороги!"

"Важно спасти жизни, так что уйди с дороги!" Глаза Ли Юна почти плюнули огнём.

Чжан Сяюнь стиснул зубы и сказал, что ничего не уклонится, а остальные услышали слова секретаря Чжоу и уклонились.

Поскольку он, Секретарь Чжоу, гарантировал это, что остальные скажут.

Правая рука Ли Юнь превратилась в ладонь и ударила ее, Чжан Сяюнь хотел отругать его пару раз, но ее тело пролетело прямо через всю комнату.

Эта пощечина чуть не раздула ее до смерти.

Ли Юнь ворвался в операционную, секретарь Чжоу все еще стоял снаружи.

Для такого, как он, который умер однажды, жизнь была слишком драгоценна.

Если бы только кто-то мог спасти его, когда он был в бедственном положении.

Как только Ли Юнь вошел, вице-президент помахал рукой и сказал: "Все вы выходите со мной!".

"Все на выход!" Ли Юнь также позволил этим медсестрам уйти.

Когда все ушли, Ли Юнь посмотрел на душу, стоящую рядом с операционным столом.

Глаза Чэнь Синьцзуна с тревогой посмотрели на Ли Юня и сказали: "Помогите! Младший брат, помоги мне!"

Он увидел, что Ли Юнь тут же протянул руку, чтобы вытащить его, но обнаружил, что его душа вообще не могла прикоснуться к Ли Юню.

Сердцебиение Чэнь Синьцзуна почти остановилось, поэтому Ли Юнь случайно взглянул на ЭКГ с тревогой, а затем вытащил свой собственный лекарственный порошок.

Это были те же самые лекарственные порошки, которые смешивали Король Женьшень Крови и Ганодерма, и которые раньше использовались для Чена.

"Младший брат, я знаю, что это неправильно, спаси меня! Оно должно спасти меня!" Чэнь Синьцзун прислонился к уху Ли Юня и заревел.

"Не мешай мне, я спасаю тебя, так что успокойся и встань здесь!"

Ли Юнь сказал, чтобы он проверил рану, а затем аккуратно посыпал ее порошком.

Чен Синьцзун смотрел на него с восхитительным лицом, у этого парня точно был план!

Но он был еще более удивлен тем, что никто больше не мог видеть его душу, но Ли Юнь

действительно мог видеть ее.

Если бы он послушал его, боюсь, он бы не оказался в такой ситуации.

Душа Чэнь Синьцзуна пристально смотрела на руку Ли Юня.

После того, как Ли Юнь снял серебряные иглы и запечатал различные акупунктурные точки, он сказал глубоким голосом: "Хорошо! Душа приходит прилечь".

Чэнь Синьцзун много раз пытался раньше, но его душа вообще не могла войти в тело.

На этот раз, как только он лежал, его душа вошла прямо в тело.

Правая рука Ли Юня ударила по разным частям его тела, а затем ударила его ладонью по груди другого человека.

Истинная Ци в его теле взлетела до небес, и через мгновение в его тело излилась вся истинная Ци.

"Прошло столько времени, что мозг мог погибнуть." Вице-президент вздохнул.

"У меня есть лучший адвокат, которого я могу найти, вы, люди, мертвы!" Чжан Сяюнь жестоко сказала, что ее глаза держатся немного угрожающе.

В частности, слова этого вице-президента придали Чжан Сяюню немного больше сил.

В этот момент Ли Юнь медленно толкнул дверь, его лицо было белым, это было вызвано овердрафтом его психической энергии и истинной сущности.

Тело Ли Юня упало, как только он хромал.

Секретарь Чжоу поспешил обнять его и уложил на стул в коридоре.

"Как дела?" Секретарь Чжоу спросил.

Вице-президент и другие рыбаки ворвались и замерзли, когда увидели стабильные значения, отображаемые на ЭКГ.

"Пациент... пациент вне опасности!" Вице-президент повесил нелепое выражение.

Знать, что пациент умирает, как он, Ли Юнь, это сделал!

Толпа проверяет, а показатели Чэнь Синьцзуна стабильны, этого не случится!

И пальцы Чэнь Синьцзуна тоже двигались, казалось, что он вот-вот проснется.

"Пациент в порядке! Все в порядке!" Врачи в операционной были в восторге, это все-таки была человеческая жизнь!

"Да... да!" Секретарь Чжоу взволнованно схватил Ли Юня за руку и сказал: "Как ты себя чувствуешь, Ли Юнь?".

Хорошо, что Ли Юнь принял меры, иначе на этот раз Чэнь Синьцзун был бы мертв.

Когда Ли Юнь спас Чэнь Синьцзуна, секретарь Чжоу только почувствовал, что его будущее темно.

Веки Чэнь Синьцзуна трепетали, и когда он открыл глаза, он с облегчением увидел человека рядом с ним.

Узнать, что он чуть не умер.

Пройдя через врата ада, Чэнь Синьцзун почувствовал себя только счастливым.

Когда вице-президент увидел, что он пытается говорить, он был занят, снимая дыхательную маску.

"Чжоу... Чжоу..."

"Секретарь Чжоу! Господин Чан зовет вас!"

Чэнь Синьцзун кашлял дважды, в его трахее была закупорка крови, и он все еще испытывал трудности с речью.

Секретарь Чжоу поспешно подошел.

"Спасибо... спасибо... кашель..."

"Не говори слишком быстро, отдыхай, пока не поправишься!" Секретарь Чжоу тоже был невероятно взволнован.

Чэнь Синьцзун крепко держал руку, и если бы Секретарь Чжоу не гарантировал это только сейчас, боюсь, Ли Юнь не смог бы приехать, чтобы спасти его.

"Немедленно организовать отделение интенсивной терапии!" Вице-президент сказал.

"Хорошо быть живым!" Секретарь Чжоу улыбнулся и похлопал его по руке.

Когда он повернулся к подопечному, Чэнь Синьцзун все еще отказывался отпустить руку секретаря Чжоу.

Личный телохранитель, По, непосредственно носил на плечах Ли Юня и сказал: "Господин Ли, я отправлю вас в палату отдыха".

Ли Юнь ничего не сказал в качестве молчаливого признания.

По уложил его в палате рядом с Чэнь Синьцзуном и с обеспокоенным лицом спросил: "Господин Ли, вам что-нибудь нужно?".

"Не нужно". Ли Юнь помахал рукой.

Он посмотрел на потолок, и его сердце было несравненно счастливо.

Свежая жизнь была спасена им, и чувство выполненного долга было невыразимо.

Травмированное положение Чэнь Синьцзуна быстро восстановилось, и его дыхание стало намного легче.

Чжан Сяююнь бросилась на кровать и крепко держала Чэнь Синьцзуна за руку.

"Хабби, ты наконец-то жив, если ты умрешь, я тоже не буду жить!" Актерское мастерство Чжана Сяююня было несравненно изысканным, и две строчки слезы текли.

"Убирайся!" Чэнь Синьцзун помахал рукой.

"Ты слышал это? Мой муж выпустил тебя!" Чжан Сяююнь сказал холодным голосом.

"В смысле, убирайся!" Чэнь Синьцзун посмотрел в глаза Чжан Сяююня.

Чжан Сяююнь не мог в это поверить, поэтому Чэнь Синьцзун проснулся, как будто он другой человек.

"Я сказал, убирайся!" Чен Синцзун повысил голос.

"Что ты делаешь, муж? Я Чжан Сяюнь! Ты меня не узнаешь?" Все тело Чжана Сяюня было глупым.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/945879>